

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Учение о любви у Джордано Бруно.

Булкина Юлия Викторовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: superbula@ya.ru

Учение о любви у Джордано Бруно наиболее ярко представлено в диалоге "О героическом энтузиазме" ("De gli eroici furori"), сборнике стихотворений о любви и комментариев, разъясняющих их. Но о какой любви он говорит?

Джордано Бруно сразу указывает, что он «имеет своим сюжетом и объектом "героическое и поэтому для меня так же невозможно опуститься до уважения к любви вульгарной и физической». Он не собирается, в отличие от петраркистов, восхвалять прелесть и красоту женщин, хотя он не отрицает в целом т.н. вульгарную любовь при условии, что она имеет границы. Таким образом, предметом исследования является божественное созерцание и героическая любовь.

Дж.Бруно раскрывает учение о любви, обращаясь к мифу об Актеоне, рассказанному до этого Овидием в «Метаморфозах». Бруно повествует об Актеоне, который охотился вместе с псами на зверей в чаще леса, посылая собак по следам добычи и следуя за ними. Внезапно в погоне он увидел ручей, где была нагая богиня Диана. Он остановился, замороженный, созерцая божество. Через миг Диана обратила его в оленя, который вскоре был растерзан своей же сворой.

Сам автор поясняет основные смыслы мифологического сюжета. Актеон - это интеллект, стремящийся к познанию божественной мудрости и красоты. Процесс познания состоит из трех этапов: 1) любовь толкает интеллект на то, чтобы он ее освещал; 2) интеллект воздействует на волю, как охотник-Актеон натравливает своих борзых псов на зверя; 3) действие воли завершает процесс познания.

Юный, т.е. малоопытный, Актеон охотится в непроходимых, малоизведанных лесах, по которым редко ступала нога человека. Он натравливает своих псов на следы лесных зверей, которые являются «умопостигаемыми видами идеальных концепций, а эти концепции - тайные, взыскуемые немногими, посещаемые в высшей степени редко, да и не отдающие себя всем тем, кто их ищет» [1]. Псы Актеона - это его собственные мысли. Таким образом, охотник жаждал познания божества посредством обращения своего интеллекта в мир, вонне себя.

Важно отметить, что Овидий в отличие от Бруно не говорит, что Актеон может увидеть себя только в отражении в воде. В «Метаморфозах» охотник видит саму богиню в момент купания. Но герой понимает, что обращен в оленя лишь тогда, когда видит собственное отражение в воде. Но в обеих трактовках этого мифа образ в воде является точкой трансформации, точкой «где обретается опыт единения созерцающего и созерцаемого» [2], в которой субъект познания понимает, что является и его объектом, охотник сливается с жертвой. Отсюда и мотив познания самого себя для того, чтобы познать божество. Внешнее есть внутреннее. Душа жертвует всем, чтобы вознестись к Божественной бесконечности.

Обращаемый в оленя Актеон в момент и в процессе метаморфозы сразу понимает, что становится добычей «в силу действия интеллекта, при помощи которого он повертывает вещи, изучаемые в самих себе» [1]. Интеллект сообразовывает вещи его собственным свойствам, то есть познает умопостигаемо. Воля же постигает вещи, каковые он есть,

сохраняя их свойства. В конечном итоге воздействием воли Актеон обращает свой интеллектуальный взор на самого себя. Таким образом и реализуется конечный этап познания при помощи воли: интеллект обращается к предметам, сообразуя их самому себе; далее интенции интеллекта остаются прежними, но меняются сами объекты познания - это уже не внешний, а внутренний мир Актеона; «уже имея божественное в себе, он не должен искать его вне себя» [1]. Так же, как Актеон, неистовствующий уже более не связан с миром материи. Его жизнь уподобляется божественной интеллектуальной жизни.

Но Актеон смертен, его способности конечны и ограничены. Знание же, получить которое во всей его целостности он хочет, бесконечно. Охотник это осознает, но не прекращает поиск. В этом и заключены героизм и мужество его любви к знанию, потому что «влюбленный в своей попытке приблизиться к возлюбленной готов принести наивысшую жертву, исчерпать все свои силы в порыве завоевать то, что завоевать ему не дано» [2]. Актеон жаждет красоты, мудрости и блага. Он хочет им уподобиться как объектам столь страстного желания. С большой уверенностью можно сказать, что эта концепция уподобления была воспринята Дж.Бруно из комментария Марсилио Фичино на «Пир» Платона: «Также часто случается, что любящий страстно желает перенестись в любимое существо. И не без причины, ибо он стремится и пытается из человека сделаться богом. Кто же не променяет человеческую сущность на божественную?» [3]. Фичино пишет о том, что всякий любящий умирает, так как его сознание забывает о себе самом и стремится стать предметом своей страсти.

Бруно учит о любви героической, которая преодолевает все преграды на пути к познанию истины.

Литература

1. Бруно Д., О героическом энтузиазме. — М.1953.
2. Ордине Нуччо, Граница тени. Литература, философия и живопись у Джордано Бруно. — СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, «Академия исследования культуры», 2008
3. Фичино М., Комментарий на «Пир» Платона, Русский Гуманитарный Интернет-Университет [Электронная версия], 2005, в свободном доступе, <http://sbiblio.com/biblio/arc>
4. Singer Dorothea Waley, Giordano Bruno: His Life and Thought, with Annotated Translation of His Work. — New York: Henry Schuman, 1950.